

Людмила Бержанская

СКОЛЬКО СТОИТ ОДИН ШАГ ?

16+

Людмила Бержанская
Сколько стоит один шаг?

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Бержанская Л. Л.

Сколько стоит один шаг? / Л. Л. Бержанская — «ЛитРес:
Самиздат», 2005

Через много лет после окончания последней войны, 9 мая собрались дети тех, кто воевал. Прошло столько лет, а вопросы остались те же: искренность и лицемерие, активность и равнодушие, вера и безнадежность.

© Бержанская Л. Л., 2005

© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
I ДЕЙСТВИЕ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

моему папе

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Любовь Антоновна – 60 – 62 лет. Высокая, статная, элегантная.

Виктор – 35 – 37 лет. Невысокий, худощавый, очень просто одет, но, при этом, в нем видна врожденная воспитанность.

Антон – 35 – 37 лет. Высокий, интересный, холенный.

Римма – 35 лет, жена Антона. Высокая, пикантная женщина.

Анна – 35-37 лет, небольшая, полненькая, с энергичной манерой разговора.

Елена – 35 – 37 лет. Полная женщина, озабоченная больше всего проблемами своей семьи.

Девочки и мальчики 16 – 17 лет, пришедшие на празднование 9 мая.

I ДЕЙСТВИЕ

Открывается занавес.

Парк. На одной скамейке сидят несколько девушек – старшеклассниц, на другой – мальчишки их же возраста, на третьей – Любовь Антоновна.

9 мая. Играет музыка. Бравурная сменяется грустной. Вся обстановка говорит о празднике.

Поет одна из девушек. Это, скорее, речитатив:

Война, война, ах, как далеко,

Почти что, не слышны нам взрывы,

А память в душах так глубока,

И стыд, что мы остались живы.

После первого куплета смотрит, какое производит впечатление. Мальчишки, явно, заинтересованы ею и ее подругами.

Любовь Антоновна: *(Слушает, смотрит с интересом, обращается к девушке.)* Деточка, а кто автор этой песни?

Девушка: *(Удивленно, она не заметила на скамейке, вдалеке, Любовь Антоновну.)* Витька Симонов, наш местный, начинающий бард.

Любовь Антоновна: Сколько же лет, этому начинающему?

Девушка: Лет 30.

Любовь Антоновна: В 30 лет начал писать стихи и песни?

Девушка: Не знаю. Это первая его песня, которую я услышала.

Любовь Антоновна: Она вам понравилась?

Девушка: Да. А почему это вас удивляет?

Любовь Антоновна: Меня удивляет то, что 30 летний молодой человек пишет песни о войне, и что у вас есть желание их петь.

Девушка: Но почему? Хорошие песни всегда хорошие.

Любовь Антоновна: Нет-нет, мне, просто, казалось, что для вашего поколения эта тема далека и чужда.

Девушка: Простите, а у вас есть дети?

Любовь Антоновна: Есть.

Девушка: Им далека эта тема?

Любовь Антоновна: Нет.

Девушка: Тогда почему вас удивляет, наш интерес к таким песням?

Любовь Антоновна: Я, наверно, неправильно выразилась – радуется.

Девушка: Потому, что чувствуете в этой памяти дань уважения к себе?

Любовь Антоновна: Я не думала об этом. Но вы, скорее всего, правы.

Девушка: Скажите, а когда уйдет ваше поколение, что тогда нам останется уважать?

Любовь Антоновна: Не поняла? Что вы имеете в виду?

Девушка: Я понимаю, что можно уважать людей, которые сделали доброе дело. Назовем это подвигом. Но проходит время – и их уже нет, они ушли из жизни. Извините, что я так жестоко.

Любовь Антоновна: Нет-нет, все правильно. Я с интересом слушаю вас.

Девушка: Остается исторический факт. Разве можно уважать историю? Факт он и есть факт.

Любовь Антоновна: Можно уважать или не уважать память?

Девушка: Интересная мысль. Нужно запомнить *(пауза)*. А ваши дети уважают память?

Любовь Антоновна: Они уважают меня.

Мальчик: А как же быть с погибшими? Уважать мертвых?

Любовь Антоновна: Ребята, вы решили загнать меня в тупик?

Мальчик: (*Настойчиво*). Нет.

Любовь Антоновна: Тогда я не поняла вопроса?

Мальчик: Мне кажется, что уважение может быть к личности, а не вообще.

Любовь Антоновна: Что такое “вообще”?

Мальчик: Например, государство.

Его перебивает девочка.

2 девочка: Скажите, за что уважать государство, которое способствовало этой войне?

Любовь Антоновна: Ребята, вы заставляете меня задумываться, на старости лет, над вопросами и ответами, которых раньше не было.

Мальчик: Ну, во-первых, какая “старость лет”? Вы очень привлекательная и элегантная женщина. Я это вам, как мужчина, говорю.

Любовь Антоновна: Товарищ “мужчина”, вы даже не представляете, насколько мне приятно. Хотя бы потому, что мои внуки всего на пару – тройку лет моложе вас. А “во-вторых”?

Мальчик: А во-вторых, это же хорошо, что мы, молодые, можем задать вам (*пауза*), старшему поколению, серьезные вопросы, на которые нужны серьезные ответы.

Любовь Антоновна: (*Улыбаясь*). Я благодарна вам за это.

2 девочка: За что?

Любовь Антоновна: За такую умную беседу (*пауза*). Но ведь государство – это люди.

Мальчик: Вот-вот, о руководителях государства я и говорю. Их тоже надо помнить и уважать? А может, лучше уважать простого солдата, который не разбирался в этой грязной политической волоките, а просто не хотел, чтобы во главе его страны стояли люди с немецкими фамилиями?

Любовь Антоновна: Какая ты умничка. Ничего, что я на “ты”?

Мальчик: (*Смутившись*). Да, все нормально. (*Продолжает*). Вы со мною, то есть с нами, не согласны?

Любовь Антоновна: Не совсем.

2 девочка: С чем?

Любовь Антоновна: Немецкая фамилия – это еще не гарантия врага. 30 лет во главе всех нас была грузинская фамилия.

2 девочка: Я не о фамилии, я о подчинении.

Любовь Антоновна: Ну, уж, подчинения наша страна хлебнула по полной программе.

Мальчик: Я не о том. Ну, ладно. Ответьте мне на такой вопрос: патриотизм – это сердце или разум?

Любовь Антоновна: Не знаю. Сердце обязательно, а вот насчет разума не думала.

2 девочка: (*Очень настойчиво*). Посмотрите, сколько мы задаем вопросов, и на большинство из них вы не знаете ответов.

Любовь Антоновна: Да. Увидела (*пауза*). Это очень хорошо.

Мальчик: Почему?

Любовь Антоновна: Вы свободней нас.

1 девочка: Вот поэтому мы не хотим, чтобы вы указывали нам дороги. Мы все равно по ним не пойдем.

2 девочка: (*Язвительно*). Один мальчик в городе Самаре, правда, говорил маме, что пойдет другим путем.

Мальчик: И пошел, и привел.

В это время выходит Анна с букетом цветов. Она ищет знакомых. Видно, что здесь была назначена встреча. Увидев Любовь Антоновну, беседующую с ребятами, останавливается.

Любовь Антоновна: (*Увидев Анну*). Анна, здравствуйте. Как я рада вас видеть. (*Обращаясь к девушке*). Милая, извините, пришел дорогой мне человек.

Девушка: Ну, что вы, я рада за вас. Нам было очень приятно с вами побеседовать (*пауза*) и интересно.

Любовь Антоновна: (*Ко всем*). Всего вам доброго, дорогие. (*Обращаясь Анне*). А я, уж, подумала, что у вас изменились обстоятельства, и вы не придете.

Анна: Ну, что вы! Это одна из самых лучших традиций, которая сохраняется.

Любовь Антоновна: А ваши ребята придут?

Анна: Обязательно. У нас сегодня, только по секрету, программа на весь день.

Любовь Антоновна: А почему “по секрету”?

Анна: Решили сделать вам приятный сюрприз.

Любовь Антоновна: Тогда, почему выдаете друзей?

Анна: Я не выдаю, я предупреждаю вас и прошу изменить собственные планы.

Любовь Антоновна: Так что же на сегодня намечается?

Анна: Где-то, через полчаса, соберутся все, и поедem к нам домой отметить праздник.

Любовь Антоновна: Нет-нет, я к этому не готова.

Анна: (*Настойчиво*). Простите, а как к этому нужно готовиться?

Любовь Антоновна: Не знаю, не думала.

Анна: (*Продолжает*) И потом поедem на кладбище. Не отказывайте, прошу вас.

Любовь Антоновна: Ну, что вы! С каждым годом все меньше людей хотят мне сделать добро.

Анна: (*Удивленно*). Почему?

Любовь Антоновна: Просто, каждый занят своими делами, не до сантиментов.

Анна: А вы часто со своими знакомыми или близкими вспоминаете войну?

Любовь Антоновна: Нет.

Анна: Почему?

Любовь Антоновна: Не знаю. Наверно, не чувствовала интереса.

Ребята с начала прислушиваются к разговору, а потом быстро уходят.

Анна: Любовь Антоновна, но, ведь, вы были на фронте до конца войны?

Любовь Антоновна: Нет. Я была ранена в 44 и все. Отступали со мной, побеждали без меня.

Анна: У вас много наград?

Любовь Антоновна: Нет.

Анна: Почему?

Любовь Антоновна: Не знаю.

Анна: У папы тоже не много. Два ордена.

Любовь Антоновна: Ваш сын-то их хоть видел?

Анна: Да.

Любовь Антоновна: Гордится?

Анна: Да (*пауза*). И с дедом любил поразмышлять о прошлом.

Любовь Антоновна: Папа не утомлял его воспоминаниями?

Анна: Не знаю. (*Пауза*). Вот мое детство прошло в воспоминаниях о войне. Лет через 20 после войны (*пауза*), папа рассказал, что участвовал в параде Победы в качестве приглашенного зрителя.

Любовь Антоновна: Интересно. Я этого не знала.

Анна: Потому, что у него был один из первых орденов Красной Звезды.

Любовь Антоновна: А, понятно.

Анна: Он говорил не о штандартах, не о счастье победы...

Любовь Антоновна: А о чем?

Анна: О мыслях недоучившегося историка, глядящего на ликование.

Любовь Антоновна: Он помнил свои мысли?

Анна: Да. Рассказывал, что среди этого осуществившегося счастья, так долго ожидаемого, он стоял один. У него было чувство непонятного одиночества.

Любовь Антоновна: Мне это понятно.

Анна: Почему?

Любовь Антоновна: Понимаете, человеческое одиночество, по большому счету, это одиночество души (*пауза*). Каждый год, когда я прихожу сюда, чувствую тоже.

Анна: Может, от потери близких, тех, кто нужен душе?

Любовь Антоновна: Да.

Анна: Папа рассказывал, что не мог понять ликования тех, у кого в душе были могилы.

Любовь Антоновна: Может, для успокоения придумали очередной пафос: счастье со слезами на глазах (*пауза, с грустной усмешкой*). Одного не поняли, что пафос – не признак величия (*пауза*).

Анна: А еще папа говорил, что не мог тогда оторвать глаз от красоты Василия Блаженного.

Любовь Антоновна: Знаете, мне это понятно. Я тоже себя когда-то поймала на этом.

Анна: (*Продолжает*). И еще он думал: почему в такой огромной стране, которой бог дал столько богатств, и столько сильных людей, на главной площади столицы стоит памятник блаженному и рядом лобное место (*долгая пауза*). Он говорил: его не покидало чувство, что радость и счастье были блаженны. И что уже тогда зарождалась какая-то боязнь расплаты за победу.

Любовь Антоновна: Неужели он тогда это понимал?

Анна: Нет, мне кажется, он, скорее, чувствовал.

Любовь Антоновна: Господи, но, ведь, ему не было и 25.

Анна: А война за плечами?

Любовь Антоновна: Да, война – это страшный жизненный опыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.